

Глава 147: ?Возвращение домой

«Мастер Инь...», - сорвалось с уст Неру.

Он поклонился. Причем так низко, что его спутник мгновенно сменил надменное выражение на панику, сердце его мгновенно упало в самые пятки. Все тело Шэки пронизал холод.

В этот момент он сразу же понял, почему иностранец сохраняет такое спокойствие перед ним.

Но, как такое возможно?

Генерал Неру? Кланяется кому-то? Он же не человек, а машина, исполняющая приказы, которая знает всех и все. Разве он способен на почтительное отношение к какому-то китайцу?

Остальные люди в баре также в недоумении смотрели на них. Как и Шэки, они были очень удивлены появлением целой роты солдат, и поначалу решили, что это и есть подкрепление Шэки. Посетители и понятия не имели о существовании какого-то генерала Неру, поэтому так изумлялись: что или кто мог спровоцировать такого человека появиться в баре.

Шокированная толпа молчала, не смея издать ни звука, не то, чтобы дать каком-либо комментарий на этот счет.

Инь Дадзин поднялся с кресла и негромко сказал: «Неру, ты пришел очень быстро. Так значит Шэки и есть твой брат?».

“Неру? Так это и есть генерал Неру? Тот самый генерал страны D? Так он ученик мастера Кумара? Разве он пришел не на защиту Шэки или Тхакура?”, - зрители пришли в еще большее замешательство.

Всем хорошо известно имя Неру, но никому не приходилось встречаться с ним лично.

Тем временем генерал начал часто мотать головой из стороны в сторону, отрицая: «Нет-нет, мастер Инь. Не поймите меня неправильно, но чем заслужил Шэки право считаться моим братом? Ему просто посчастливилось однажды получить несколько наставлений от моего мастера, мы научили его некоторым вещам. Но там и речи не шло ни о каком родстве».

Шэки униженно протянул: «Генерал Неру, пожалуйста, спасите меня. Я, может, этого не заслужил, но хотя бы моему крестнику помогите. По старой дружбе...».

«Стоп? Дружбе? Да кто ты такой? Кто вообще позволял тебе так со мной разговаривать?».

Мужчина достал пистолет и направил его в лоб Шэки, чеканя леденящим душу тоном:

«Шэки, ты любишь распространять слухи и обманывать окружающих, прикрываясь именем моего мастера. И я все никак с тобой не рассчитаюсь за это. Как ты смеешь устраивать тут беспорядок, приводить сюда свою армию наемников, чтобы навредить почтенному гостю?».

В момент своей речи, Неру так рассердился, что несколько раз ударил рукояткой пистолета по голову Шэки:

«На этот раз никто не сможет тебе помочь. Эй вы, схватите его. Немедленно снять с этого человека все его должностные полномочия и начать расследование. Если найдутся факты сокрытия каких-либо преступлений, то наказать и его, соучастников. И проследить, чтобы больше такого не повторялось!».

Два человека подошли и схватили Шэки. В это время плотный стебель лианы исчез с тела мужчины.

Неру на мгновение задумался, а после его взгляд упал на Тхакура:

«Тхакур, тебе выносится обвинение по факту покушения на убийства гражданина Китая, мастера Инь, а так же в мародерстве. Неопровержимых улик тут достаточно, а преступления такого рода, как ты понимаешь, непростительны. Сейчас мы тебя свяжем и отправим в соответствующий отдел. И там ты будешь ждать разбирательства за решеткой».

Шэки и не ожидал такой жестокости от Неру. Ситуация казалась абсолютно безвыходной. Буквально в считанные минуты всей семье был вынесен смертный приговор, и никакого шанса на спасение.

«Генерал Неру, я знаю, что был неправ, пожалуйста, отпустите меня, я больше никогда не посмею... я... должен присматривать за своим сыном, больше никогда не стану использовать имя мастера Кумара, чтобы прикрывать свой обман, перестану клеветать. Пожалуйста, дайте мне шанс. Право на...».

«Мастер Инь, простите меня, мастер Инь. Все как в тумане, бес попутал...я оскорбил вас...Пожалуйста, простите меня...».

Шэки не мог не признать факта, что теперь последнее слово оставалось за Инь Дадзином, поэтому мужчина начал его умолять о пощаде. И хотя его лоб уже не мало болел от ударов генерала, просящий все равно в отчаянии стучал головой об пол.

Инь Дадзин усмехнулся и сказал: «Простить тебя? Хе-хе, смешно. Это действительно очень смешно. Только вот, если бы вместо меня перед вами оказался другой человек, которого Тхакур так же решил бы прикончить на месте? Что тогда? Он весь такой злой. Но если серьезно, вы когда-нибудь задумывались, какого это - прощать людей? Очевидно же, что парень не в первый раз допускает такую ошибку. Боюсь, если я ему прощу сегодняшний случай, меньше убивать он не станет. Верно я говорю? Под охраной Неру находится множество человеческих жизней, вполне логично, что одна паршивая овца всего стада не стоит. Правда ведь?».

Неру ответил: «Мастер Инь, не волнуйтесь, я доведу дело до конца и раскрою все преступления, совершенные Тхакуром».

«Не сомневаюсь», - кивнул культиватор Инь. Теперь, когда Неру уже вынес приговор, он не скажет ни слова больше. Молодой человек верил, что чувство долга к Неру сильнее любых дружеских связей.

После всех потрясений ни Инь Дадзин, ни Лу Юэран уже не были готовы продолжать свое веселье:

«Приступайте. Разберитесь здесь со всем, а я пойду».

«Мастер Инь, сейчас придет мой мастер, не хотите ли вы побыть здесь еще некоторое время, чтобы он мог встретиться с вами?», - спросил генерал.

«Уже довольно поздно. Е утруждайте мастера Кумара идти сюда лично», - отказался Дадзин.

«Хорошо, тогда я свяжусь с мастером, и скажу, чтобы он не приезжал».

После того, как Неру повязал Шэки и его сообщников, мужчина не стал откладывать дело в долгий ящик и сразу же принялся за расследование. Так он узнал обо всех преступлениях, к котором только были причастны преступник и его отпрыск. Но особенно провинился перед законом Тхакур, который, прикрываясь именем мастера Кумара, сотворил не мало зла за прошедшие годы.

Личности преступников оказались установлены, злодеяния разоблачены – расследование завершилось вынесением смертного приговора виновным, а самого главного подозреваемого до конца его дней заперли в тюрьме.

В следующие два дня Инь Дадзин сопровождал Лу Юэран во время шоппинга в крупных торговых центрах. Так получилось, что парень впервые оказался за границей, и, естественно, он должен был привезти подарки своей семье, а особенно Инь Лэй и Инь Джуй, которые еще перед отъездом его о том просили. Причем много раз.

Но вместо того покупками занималась Лу Юэран. Она набирала огромные пакеты для себя любимой, не заботясь о других. И в этом заключалась проблема разницы между окружениями. Большинство людей, равных или близких директору компании Yuegan Technology, объездили полмира; они уже не заботят о памятных безделушках, да и могут себе позволить многим больше, чем просто сувенир. Другое дело, Инь Дадзин – это его первый приезд в стану D. Не все, конечно, знали об этом путешествии: несколько членов семьи, Гао Янь и прочие, – но для каждого надо что-то привезти. Тот же Сюэ Инфань буквально сметал все с полок, так как ему было совестно оставить друзей без подарков.

Да, поездка в страну D завершилась успешно. Вот только на контрольном пункте в аэропорту Сюэ Инфаня задержали, так как его багаж превышал норму. Но и тут компании помог Викас, когда ученик мастера Кумара приехал на место и представился, ситуация разрешилась будто сама собой.

По возвращении домой, Инь Дадзин так и не смог насладиться уединением. Зная, что великий мастер прилетает в Китай накануне, многие люди связались с ним. И поскольку первыми о прибытии знакомого узнали Гу Хунь и Линь Дунлай, они-то и связались с магом.

Гу Хунь являлся богословом, и в последнее время он сделал большой рывок в уровне культивирования, чем и решил поделиться с негласным наставником. О том же рассказал и Линь Дунлай.

Однако больше Инь Дадзин оказался ошеломлен новостью о Чжао Ли, точнее, их отсутствием. Действительно, девушка будто сквозь землю провалилась, ни ответа ни привета. Но, несмотря на сильное удивление, культиватор постарался забыть об этом как можно скорее.

В этом не стоит сомневаться, в Китае оставалось еще большое число темных культиваторов. Но до настоящего момента монахи-праведники справлялись с засильем зла, подавляя его. Тем более, противник редко себя проявлял. А таких «смельчаков», как Чжао Ли, стоит считать униками. Но это только начало.

Второй момент – это достижения компании, которая развивалась с поразительной скоростью и уже достигла не малых высот. Конечно, новость необычайно приятная, ведь каждый день каждый житель Китая мог услышать что-то новенькое о самой популярной деловой леди Цзянчжоу, акционере Eagle Spreading Wings, в настоящее время уже занявшей весь рынок провинции Бэйху. Крупные компании многих других регионов выражали надежды на сотрудничество. Однако Юй Юнь знает себе цену и не гонится с жадностью за прибылью.

По сравнению с Eagle Spreading Wings, отель Lujia фактически оказался всеми забыт. Даже если изысканная кухня пользовалась особым спросом у постоянных клиентов, ей все равно трудно было тягаться с возможностями обеспечения сетевой безопасности. Но даже за всеми этими потерями, у отеля все не так уж и плохо: после повторного открытия заведения и “рекламы” Фрэнка текущий доход Lujia стал превышать первоначальный в пять раз.

В итоге, даже если вам необходимо просто забежать на ланч, придется бронировать столик заранее. Но если вам удастся все же попробовать здешние блюда, они навсегда завладеют вашим сердцем и разумом.

Когда Инь Дадзин вернулся, встретивший его Лу Ху поинтересовался: а найдется ли у знакомого заглянуть к нему на ужин? Как только у него появилась возможность наладить связи с загадочным поваром популярного отеля, Лу Ху мог приглашать в именитый ресторан кого угодно отведать изыски мировой кухни.

И раз уж завтра был выходной день, то Инь Дадзин не стал отказываться. Но прежде чем отправиться на встречу в отель Lujia, парню предстояло приобрести автомобиль

<http://tl.rulate.ru/book/49720/1577791>